

Мастер-класс по Магии Воздуха: танец ветра

Мэйлин Юн

- Здравствуйте. Меня зовут Юн Мэйлин, если кто-то меня не знает. Рада видеть вас на мастер-классе по магии воздуха. Магия Воздуха, точнее энергия этой магии сосредоточена в Вишуддхе, горловой чакре, она голубого цвета, немного прохладная и легкая, буквально воздушная. Сегодня вам нужно будет сосредоточиться на этой энергии и заставить ее работать на вас. В этой коробке лежал шелковые платки, выберете себе по одному, того цвета, который вам нравится, и разойдитесь по площадке так, чтобы друг другу не мешать.

Мэйлин взяла один из платков, наобум какой, это оказался зеленого цвета, и встала на небольшом расстоянии от других. Она держала платок в руке. На тренировочной площадке сегодня было тихо и безветренно, и были идеальные условия не только для того, чтобы попробовать свои силы в магии воздуха тем, кто уже был знаком с этой стихией, но и для тех, кто впервые собирался с ней познакомиться. Было нежарко, хотя солнце стояло в зените.

- Попробуйте научить вашу ткань танцевать в воздухе так долго, сколько вы сможете ее удержать, но не меньше минуты, чтобы задание считалось выполненным. Если платок падает на землю, то нужно поднять его и начать заново. Не поднимайте платок слишком высоко, полуметра или чуть больше над землей будет достаточно. И напомним - слушайте себя, не доводите до крайнего истощения. Если чувствуете, что устали, не упрямитесь, закончите пораньше, это не будет ошибкой.

Мэйлин сосредоточилась на Вишуддхе, которая с готовностью отозвалась на этот редкий в последние годы зов, потекла по рукам, и платок сначала повис в воздухе на потоках несильного ветра, а затем начал плавно подниматься и опускаться, следуя направлению потоков, которые создавала девушка.

Для вдохновения - <https://youtu.be/fLRntwAPAck>

Игровое время - осень, полдень, тепло, безветренно. К выполнению задания допускаются все желающие, чей уровень Магии Воздуха Послушник и ниже, включая тех, у кого способность еще не проявлена. Мастер-класс продлится до 07.03.

Анастасия Полякова

С последнего, а по совместительству и первого, её занятия по магии Воздуха прошло уже немало времени. Месяца три или четыре, по меньшей мере. С тех пор девушка резко погрузилась в изучение врачевания и про магию Воздуха на какое-то время забыла. Но сейчас, как казалось самой Насте, в теории врачевания она уже не так плавала, как в первые свои дни в Линь Ян Шо, а потому можно было уделить внимание любимившейся стихии.

На мастер-класс идти немного боязно, учитывая то, что девушка ничего ещё толком и не умеет. Так, послушала про ключи, подышала свежим воздухом и все. Одно занятие стихийным магом её не сделало. Но все же попытка - не пытка, и Настя решает пойти. Сифу Юн ей совершенно не знакома, и девушка впервые ловит себя на мысли, что, пожалуй, никогда с магами Воздуха не сталкивалась. Разве что в столовой, но это не считается.

Из всех платков Настя быстренько цапает ярко-красный. Наверное, не лучший выбор, ведь красная энергия Муладхары противоположна энергии Вишуддхи, но девушка внезапно вспоминает, что вроде как Муладхара не только за магию Земли, но и за превращения отвечает. А один парень, что в зверя оборачивается, в последнее время совсем не выходит у неё из головы.

Но парни парнями, а занятие-то идёт, так что Настя быстренько отбрасывает посторонние мысли в сторону и концентрируется на задании. Ей, как врачевателю, который лечит всеми видами энергий, призвать энергию одной чакры не должно быть сложно. Наверное. Девушка сосредотачивается на одной-единственной чакре, её энергии, и очень скоро та отзывается на её зов. Распространяется по всему телу, от горла до кончиков пальцев. Вот только, что делать дальше, неясно. Все же поднять в воздух платок и рану обеззаразить - далеко не одно и то же.

Не долго думая, Настя представляет себе, как голубоватые нити энергии, чуть звеня, вплетаются в воздух, образуя причудливую вязь и призывая его... не подчиниться, нет, просто помочь, поддержать игру. Поток воздуха, совсем мелкий и незначительный, летит в сторону платка. Проходит минута, две - и ничего. Девушка разочарованно вздыхает, но продолжает попытки. Однако, когда ткань и в самом деле немного приподнимается, для Насти это становится такой неожиданностью, что она разом теряет всю концентрацию, и платок падает наземь.

Сдаваться после такого успеха - а для новичка, вроде Насти, это и правда успех, да ещё какой! - по меньшей мере, глупо. И девушка, вздохнув, вновь концентрируется на голубой энергии. Прохлада приятно разливается по телу. Настя же гораздо увереннее вплетает нить за нитью в воздушное пространство, призывая воздух присоединиться к её игре. Воспринимать ветер иначе, чем товарища для игр и верного друга, не получается. Да и не хочется.

И ветер отзывается на её просьбу. Платок поднимается: совсем не высоко, и полуметра нет, да и земли он все ещё касается, пусть и частично. Но он поднимается. И девушка осторожно, словно ткань эта от одного лишнего жеста или звука рассыпется, пытается создать необходимый танец. Выходит не очень: платок судорожно дергается то в одну, то в другую сторону, а потом замирает, пока Настя не переведёт дыхание и не решит, куда же его теперь направить. Не проходит и десяти секунд, как ткань падает на землю.

Настя вновь голубыми нитями энергии тянется к платку. В этот раз поднять его получается быстрее, потому что сам принцип уже понятен и усвоен. Но удерживать его все так же непросто. В этот раз у девушки получается продержаться одиннадцать счетов. То, что они соответствуют одиннадцати секундам, - это вряд ли, но Настя все же надеется на лучшее.

Проходит немало времени, прежде чем у девушки получается не просто удержать платок в воздухе на целых десять-пятнадцать секунд (или около того, потому что часов у неё нет и остаётся только предполагать), но и заставить его изображать некое подобие танца. Хотя Насте кажется, что эти резкие дерганные движения, повторяющиеся раз в пять секунд, больше похожи на припадок эпилептика.

В конце концов, девушка не успевает достигнуть заданного результата, когда усталость берет верх. Понимая, что упорствовать и продолжать занятие в таком состоянии по меньшей мере глупо, Настя спокойно прекращает свои попытки и благодарно улыбается сифу Юн. Пусть поставленной цели она и не достигла, но ведь такое задание дают не только новичкам, вроде нее, но и уже более-менее опытным магам Воздуха, а раз так, то у девушки есть причина собой гордиться. Для совсем уж новичка она, как ей кажется, неплохо поработала. Попрощавшись, Настя направляется в сторону жилого корпуса. Ей определённо стоит отдохнуть.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн пришел на этот мастер-класс из праздного любопытства. Магия Воздуха была единственной известной ему магической способностью, которую он не пытался изучать. После того, как он сдал экзамен в клане, он получил возможность тратить время на любые тренировки, и теперь изучал все то, что казалось ему полезным или хотя бы любопытным, но на что прежде не было времени. Он поклонился Юн Мэйлин и выслушал задание, а затем взял себе тонкий платок светло-голубого цвета. Он подумал, что так будет проще настроиться на энергию Вишуддхи, которую понимал плохо.

Перед тем, как перейти к попытке удержать платок в воздухе, Сонгцэн стал настраиваться на эту сложную работу. Он немного знал магию Земли, и это мешало ему понять магию Воздуха. После того, как он шаг за шагом продрался к мастерству владения Водой на фоне магии Огня, он почувствовал, что может справиться с этим заданием. Но в то же время знал, насколько это сложно и даже психологически неприятно. Ощущение внутреннего неудобства, которое сопровождало подобные тренировки, было сложностью и в то же время дополнительным испытанием, в преодолении которого закалялся характер.

Магия Воздуха питалась голубой энергией Вишуддхи. Эта чакра отвечала за легкость, открытость, честность, способность общаться и быть открытым перед самим собой. Она будто учила отрывать от корней, привязанностей и обязательств в стремлении познать объективную истину. Сонгцэн прикрыл глаза и стал дышать медленно и глубоко, стараясь сосредоточить в области горла как можно больше ци, которая здесь окрашивалась в голубой цвет. С этим пока не было проблем, потому что он все же немного владел врачеванием и умел следить за энергией. Сложности возникали дальше, в том, что касалось практического применения магии Воздуха.

Сонгцэн опустился на колени, открыл глаза и поднял платок на уровень своих глаз. Он раскрыл пальцы, позволив легкой ткани соскользнуть вниз, и постарался представить, как от его ладоней, которые он поспешил поставить по бокам от траектории падения платка идет голубой вихрь, который старается поддержать ткань. Стоит ли говорить, что эта попытка провалилась полностью. Сонгцэн поднял

платок левой рукой, правую он оставил перед собой, стараясь представить как можно подробнее и четче, как от неё идет вихрь голубого цвета. Он даже на пару мгновений почувствовал, как по его телу от шее вдоль плеча и предплечья скользнул приятный холодок. Сонгцэн отпустил платок, стараясь поддержать в себе ощущение этой синей ци, и ему показалось, что платок колыхнулся перед тем, как снова упасть на землю. Но это могло быть иллюзией, попыткой выдать желаемое за действительное. А вранье самому себе, насколько слышал Сонгцэн, блокировало энергию Вишуддхи.

Еще несколько попыток не привели ни к чему. Иногда возникало все более отчетливое ощущение холода в руках и плечах, но платок снова и снова падал на землю. Сонгцэн остановился, чтобы перевести дыхание и немного отдохнуть. Он понимал, что делает что-то не так, и дальнейшие попытки упрямо делать одно и то же закончатся лишь сильной усталостью.

Сонгцэн снова закрыл глаза и снова сосредоточился на ощущении голубого вихря в области горла. Это было уже чуть более понятное ощущение. Воздух находится в движении, в неподвижности вихря не создать. На этот раз Сонгцэн постарался сначала создать от ладони поток воздуха, и лишь после этого отпустил платок. На этот раз было очевидно, что созданный голубой ци вихрь на пару секунд мешал платку приземлиться.

И пусть к концу занятия Сонгцэн чувствовал сильную усталость, а платок никак не хотел удерживаться в воздухе минуту, удалось добиться хотя бы того, чтобы потока воздуха хватало хотя бы на пятнадцать-двадцать секунд. Сам Сонгцэн считал это большой победой и гордился своим успехом.

Эмиль Давенпорт

Как Эмиль ни жаждал разобраться в магии поскорее да получше, но в этом отношении пока что безнадежно отставал от родственников. Сестра вообще магичила так, что гнаться за ней уже было практически бесполезно: пока будешь пыхтеть и догонять, она ещё дальше умчаться, а учитывая, что из них двоих Эмиль был нисколько не Ахиллес, а прямо наоборот, черепаха, - умчится в беспредельное далеко, и пяток сверкающих не увидишь. Брат орудовал чакрами менее лихо, но это если за делом его поймать и прижать, на словах же он был натурально великий маг и чародей, знал про магию очень много и охотно фонтанировал своими знаниями в разные стороны. Эмиль же отставал и на словах, и на деле. И если насчёт слов он иллюзий и не питал, умение помнить и стройно излагать магическую теорию никогда его коньком не было, то вот делом можно было попытаться Фельтина перегнать и переплюнуть.

Правда, сунувшись на мастер-класс, Эмиль с лёгким огорчением выяснил, что здесь он скорее морально пострадает, чем над собой вырастет. Задание сифу Юн дала тонкое, аккуратное, мыслящее, Эмилю же был скорее присущ тонкий и мыслящий стиль кувалды, чтобы аккуратно да как влететь с размаху.

А с другой стороны, получится это - значит, потом получится вообще все, все фигней казаться будет, так что надо пробовать.

Вытащив из общей кучи платок мутно-зелёного цвета, Эмиль уложил его себе на ладонь - и первым же движением чакры отправил в полет неизвестно куда. С первых же секунд стало очевидно, что парню не хватает мягкости и плавности в работе с

воздухом, но как это исправлять, было не ясно. И пока другие ученики размеренно работали, Эмиль то и дело, чертыхаясь, срывался с места, чтобы поймать в очередной раз резво сорвавшийся в сторону платок.

Кое-как, старательно ассоциируя воздух не с резвым ветром, но с мягким выдохом, Эмиль постепенно сумел смирить рвущийся с ладоней поток воздуха - а ещё если не вбухивать в него такое количество энергии разом, это тоже неплохо помогало, - и даже ровно направлять его вверх, так, что платок не колбасился в разные стороны, а послушно зависал над ладонью, как будто колыбался в аэротрубе. Но пока что такая работа с воздухом все ещё казалась Эмилю сложной, утомительной и неестественной. Как будто, теряя в скорости, воздух терял и что-то очень важное в своей сути. Хотя наверняка же ни черта подобного на самом деле не происходило, но поди-ка, попробуй объясни это своей дурной голове.

Мэйлин Юн

Продemonстрировав на своем примере танец ткани в воздухе, Мэйлин подхватила ее одной рукой и дальше уже просто наблюдала за выполнением задания тех, кто проявил интерес к магии воздуха. Единственную, помимо нее самой, девушку Мэйлин не знала даже по имени, но ей было простительно, потому что в последний раз она была в монастыре несколько лет назад, и с трудом узнала лица тех, с кем была уже давно знакома. Вот, например, Сонгцэн вырос в настоящего молодого мужчину, да и Эмиль из маленького шкодника превратился в высокого широкоплечего юношу. Впрочем, что тут удивляться, если Мэйхуа уже было три года, а давно ли они только вернулись из командировки в госпиталь в Кандагаре?

Дождавшись, пока все занимающиеся закончат свои упражнения, Мэйлин собрала платки обратно в коробку и вернула оную в жилой корпус мастеров в ту комнату, которая была не жилой, но использовалась для занятий в не приветливую погоду. Она была довольно проделанной учениками работой. Несмотря на то, что полностью справиться с заданием не смог никто, все ученики, тем не менее, продемонстрировали хороший для себя уровень владения стихией, и могли гордиться собой, ведь только со стороны кажется, что ткань покорно пляшет в воздухе, подчиняясь потокам ветра, на самом деле - это тонкий и деликатный труд управлять стихией, чтобы добиться от него именно нужного результата - плавности, аккуратности и точности движений легкой ткани, которую может сдуть даже мимолетным порывом ветра.

Мастер-класс закрыт.
